

* * *

Ведут к Байкалу тысячи дорог,
Ведут к Байкалу миллионы тропок.
Ты рядом с ним не будешь одинок,
Едва расслышав плеск его и шёпот.
И будет день таким, каким ты ждёшь,
И будет море, полным обещанья,
Такого счастья, что сродни страданию,
К которому не прикоснулась ложь.
И будут литься птичьи голоса
В натруженную до мозолей душу,
А море отразит на небо сушу,
И будет ясный полдень на часах.
Ведут к Байкалу тысячи дорог,
Идёт к Байкалу множество течений...
... И вот он пред тобою, как итог
Твоих надежд, стремлений и свершений.

* * *

Небо и море приникли к друг другу,
Не нарушая законов земных.
Время свернулось дугою упругой
В линиях облачно-золотых.
Этой дорогой, поправ горизонты,
Я ухожу в первозданную даль.
Там, позади, остаются заботы,
Там, впереди, льдов волнистый хрусталь.
Там, позади, ложь, неверье, забвенье;
Там, впереди, – новорожденный мир.
Не восхищенье, но восхожденье
К тайнам Байкала из серых квартир.
Так познаётся мгновение счастья,
Чтобы беречь нас от горестных дум.
Небо и море распахнуты настежь,
Я между небом и морем иду.

* * *

Доплыву до тумана,
До страны твоих белых зверей.
Тех, что мудры и светлы,
И снег им теплее пустыни.
Доплыву до тумана
Сквозь хребты, вверх восставших, морей
К непогасшему Солнцу,
Что горит в животворном камине.
Доплыву до тумана,
С невесомостью тихо сольюсь,
Растворюсь в мягких водах,
Струящихся ласково, нежно.
Будут белые звери

Стихи мне читать наизусть
О смешных пустяках,
Восхитительных и безмятежных.
И закроются раны
От живительной влаги озёр,
И усталое сердце
Наполнится дерзкою силой,
И душа отогреется возле камина,
От Солнца в упор.
И понятным предстанет всё то,
Что не понято было.
И граница тумана
Навстречу неспешно плывёт
И в объятия свои невесомые всё заключает.
Белый зверь мне навстречу
Неслышно идёт.
И главой коронованною
Издалёка кивает.

* * *

Земля моя скупа и холодна,
Щедра одной – дикарскою красою.
Здесь в середине лета лишь весна,
Здесь не умоешься душистою росой.
Байкал величественен и суров
И легкомыслия людского не прощает.
Он тумачами крепкими ветров
Любой задор в два счёта охлаждает.
И я люблю его за нрав мужской,
За красоту лишённую коварства,
За независимый, изменчивый покой
И невозможность с ним расстаться.

* * *

Исполины смотрят в море.
Мысли их не скоротечны.
В их глазах не гаснут зори,
Небо подпирают плечи.
В море исполины смотрят
Ненадменным зорким взглядом...
Облака упали в море,
Окунаясь в божью радость.
Смотрят в море исполины,
Горизонты разрывая,
Заросли тайгою спины,
А у ног вода живая.

* * *

Как мало для счастья надо —
Ты, Солнышко и Байкал.
По веткам сквозь птичьи рулады
Бурундучок проскакал.
И в обнажённые дали,
Не — облачные, не — туманные,
Байкал, как прозрачный хрусталик,
Вставлен в кольцо обручальное.

* * *

Камень у моря — свитый жгутами —
Недра земные, скрученный пламень,
Скомканный яростною рукою,
Камень у моря — чудо какое!
Звоном звенящий — камень у моря,
Стукнешь легонько, колокол вторит.

* * *

От мира твоего
До мира моего –
Бумага, перо
И два шага всего.
От мира до мира –
Всего лишь – дыханье...
Неодолимое расстояние.

Портрету дочери

E. Curandero

1

Из первородной тьмы,
Где хаос дремлет,
Ещё не знающий, как он силён...
Она смотрит сквозь времена на землю,
Она – ещё не явь,
Уже – не сон.
Ты вызвал это чудо к свету
Из мглы смертельной – свет живой,
Она смотрит из вечности портрета,
Слегка покачивая головой.
Её спокойно дремлющие руки
Как завершение сложенных крыл.
Ты молодость вернул мне из разлуки,
Завесу времени открыл.
То чуть нахмурится, то улыбнётся
Она, с портрета глядя на меня.
В ней миг рассвета, ожиданье Солнца
Из прошлого и будущего дня.
Я много в жизни повидал портретов –

Написанных на вечности миров...
Ты мне открыл святой источник света,
И он хранит мой неказистый кров.
Живёт портрет...

Когда меня не станет,
Он будет помнить и нести рассвет
Тому, кто от страдания устанет –
А в вечной тьме хранится
вечный свет.

2

Слиянье запада с востоком...
Торжественно из темноты
Вне времени, вне всяких сроков
Струятся и плывут черты
Лица.

И вечность, и мгновенье
В них.

Тайна ликов и мадонн,
Девическое удивленье,
И бодрствование, и сон.
Лицо всплывает к нам навстречу,
Всеженской красотой светясь...
Соединённый с утром – вечер
Глядит на нас!
Глядит сквозь нас...

